

«Народы от имен не начинаются, но имена народам даются»

© **ЛУКИН Юрий Федорович**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Действительный член Академии Геополитических проблем. ORCID: 0000-0003-3307-4586

Формирование Поморья, этнической и этнографической группы поморов на побережье Белого и Баренцева морей тесно связано с историческим временем заселения субарктической ойкумены на Севере европейской части России, с прародиной славян по результатам археологических и других исследований. В кратком историографическом обзоре мне представляется важным ещё раз вернуться к этим вопросам.

Археология и другие источники о древнем Севере

До прихода словен, ладожан, новгородцев в X-XII вв. н.э. на Севере уже много столетий жили люди, автохтонное или коренное, местное население. Известный археолог, ректор Архангельского государственного педагогического института имени М.В. Ломоносова в 1980-1986 гг., профессор кафедры отечественной истории, человек энциклопедических знаний **А.А. Куратов** (1936-2014) обоснованно считал, что первоначальное заселение субарктической ойкумены на Севере европейской части России шло волнами на протяжении нескольких тысячелетий. Анализируя основные источники истории и культуры Архангельского Севера, доступные артефакты, А.А. Куратов выделял вслед за М.Е. Фосс и А.Я. Брюсовым Каргопольскую археологическую культуру, распространённую, в том числе, и в бассейне Белого моря, Беломорскую и Печорскую археологические культуры, включая острова Соловецкого архипелага, а также островные культуры океанического бассейна, стоянки на островах Кузова, Моржовец, Мудьюг, Вайгач, Колгуев, Земля Франца-Иосифа¹.

По данным археолога **А.Я. Мартынова** на островах Белого моря совместными усилиями археологов разных поколений исследованы более 80 первобытных стоянок, мастерских и местонахождений, в том числе, 65 из них на Соловецких островах, полтора десятка каменных лабиринтов и более двух тысяч насыпей и символических выкладок разного времени и назначения из камня. Коллекции предметов древности находятся в музеях и насчитывают около 45 000 единиц хранения. Именно с открытием и началом промыслово-хозяйственного освоения островов Соловецкого архипелага А.Я. Мартынов связывает **зарождение плавания на Белом море**, хронологически относимое учёным к началу V тысячелетия до н.э. Эксперименты, осуществлённые Соловецким музеем-заповедником под руководством А.Я. Мартынова в 2009-2010 гг., доказали возможность строительства каркасных берестяных лодок и лодок, выдолбленных из одного дерева (типа «осиновка»), плавания на них по Белому морю в любую из исследуемых археологами Севера древних эпох. Они также подтверждают достоверность изображений двух видов лодок в петроглифах Залавруги и правомерность их интерпретации как каркасных, так и выдолбленных из дерева².

Сохранились Онежские и Беломорские наскальные рисунки древних людей эпохи неолита. Онежские петроглифы — 1200 изображений расположены на побережье Онежско-

¹ Куратов А.А. История и историки Архангельского Севера: Вопросы источниковедения и историографии: монография. Архангельск: изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В.Ломоносова, 1999. С. 141. Источниковедение истории и культуры Архангельского Севера: учебное пособие к спецкурсу. Архангельск: Изд-во Поморского гос. пед. университета, 1992. С. 26.

² Мартынов А.Я. Острова Белого моря: этапы древнего освоения // I-я международная конференция «Археология Арктики». Тезисы докладов. Екатеринбург, 2017. С. 34-38. Первобытная археология островов южной части Белого моря. Архангельск, 2010. С. 21. Мезолит или неолит? (к вопросу о начале освоения островов Соловецкого архипелага) // Соловецкий сборник. Выпуск 12. Архангельск, 2016. С. 8-20.

го озера, на скалах Бесова Носа, острове Гурий и др. По данным музея «Беломорские петроглифы» имеется более 2 000 изображений лодок с гребцами, охоты на белугу, китов, лосей на островах в низовье реки Выг на территории Карелии (Старая и Новая Залавруга), на Кольском полуострове — в Канозеро, на берегу реки Поной. Рядом с петроглифами обнаружено более 70 стоянок первобытной эпохи.

Артефакты, найденные археологами в Новгороде, надписи на замках мешков для сбора дани, курганные могильники, клады на Северной Двине позволяют уточнить датировку начала новгородской колонизации северных территорий. Академик РАН **В.Л. Янин** (1929-2020), локализовал ряд мест в Заволочье, где для каждого погоста устанавливалась своя норма дани. На новгородских мешках для сбора дани в виде пушнины имелись надписи X—XI вв., относящиеся к Каргополью и устью реки Ваги. Один такой мешок, датируемый X веком, относился к реке Тихменге, впадающей в озеро Лаче, другой XI в. — к устью реки Ваги, впадающей в Северную Двину, с надписью «Оустье Вагы мецьницъ мѣхъ 3 гри[вны]»³.

Рис. 1. Деревянные замки-пломбы с надписями // Янин В.Л. Цит. соч. С.32
1 — Хотен, 2 — Усть-Вага, 3 — Тихменга.

Н.А. Макаров, академик РАН, исследуя проникновение новгородцев на Кольский полуостров, приводил пример, что в сентябре 1887 г. две крестьянки из села Варзуги на Терском берегу, собиравшие ягоды вблизи устья речки Индерки, нашли в осыпи песчаного холма семь массивных серебряных обручей — шейных гривен. Они доставлены в Петербург в Археологическую комиссию и хранятся в Эрмитаже. Гривны представляют собой продукцию древнерусских ювелиров и датируются XI веком. Завезли на Терский берег их первые военно-торговые экспедиции из Новгорода. Здесь же в районе Варзуги ленинградский археолог О.В. Овсянников обследовал остатки двух могильников XII — начала XIII века. Очевидно, и в древнейший период Терский берег осваивался из Подвинья, и данщики попадали сюда морским путем. На археологической карте Н.А. Макарова (1986) с находками X-XIII вв. было локализовано 177 пунктов, в т. ч. 18 — в бассейне Онежского озера, 18 — в бассейне озер Во-

³ Янин В.Л. Очерки истории средневекового города. Москва: Языки славян, культура, 2008. С. 30-31.

же, Лаче и реки Онега, 23 — в бассейне Ваги и Кокшеньги, 2 — на Карельском и Приморских берегах Белого моря, 3 — на Терском берегу, 2 — на Пинеге. К 1993 г. на его же археологической карте насчитывалось уже более 220 точек, обозначающих древние поселения, могильники, клады, украшения⁴.

Древность Поморья как природно-географического понятия, ставшего явлением культуры ещё с эпохи мезолита, подчеркивал **О.В. Овсянников**, известный археолог, доктор исторических наук. Поморье, широкой полосой суши как бы обрамляющее кромку морей Ледовитого океана, уже в глубокой древности (мезолит, неолит) служило гигантским мостом, связывающим полярные культуры Азии и Северной Европы. О.В. Овсянников локализовал очень широко Северное Русское Поморье как огромную территорию между Онегой на западе, Мезенью и примыкающими к ней Канинской и Большеземельской тундрами на крайнем северо-востоке, водоразделах рек Шексны и Сухоны на юге⁵.

В Беломорье известны три клада монет, ювелирных изделий, относящихся к IX–XII вв. В 1989 г. был обнаружен так называемый **Архангельский клад** на речке Вихтуй из серебра общим весом 1632,57 г, состоящий из более чем 2000 западноевропейских денариев, трёх саманидских дирхемов и вещевой части весом 270, 67 г. Клад датируется 30-ми годами XII в. Это, по мнению Е.Н. Носова и О.В. Овсянникова, первый древнерусский памятник XII века в Северном Поморье⁶. В 2004 г. при реставрации Гостиного двора в Архангельске был обнаружен ещё один клад, включающий скандинавское вооружение (около X века): 14 мечей, 6 арбалетов, лук со стрелами, 2 боевых топора, булаву, кистень, 2 щита и 2 шлема. На мечах сохранились надписи владельцев⁷.

Найденные артефакты (в т. ч. клады монет) связываются с поездками в X–XII вв. торговых людей в **Биармию**, что свидетельствует всего лишь о функционировании торговых путей через низовья Северной Двины и Белое море в Фенноскандию — физико-географическую страну, включающую Кольский и Скандинавский (Швеция, Норвегия) полуострова, Финляндию, Карелию. Одно из самых первых путешествий в Белое море совершил в IX веке Отер (Оттар). **К.Ф. Тиандер** (1873–1938) в своей монографии «Поездки скандинавов в Белое море» (1906) писал, что о первой поездке норманнов в Белое море имеется строго историческое свидетельство, которое находится в англосаксонском переводе всемирной истории Оросия, предпринятом королем Альфредом Великим. Это сочинение носит название «De miseria mundi» и написано Оросием по внушению блаженного Августина, его друга. «Что Отер действительно открыл морской путь в Белое море, нет никакого сомнения» (VI. Путешествие Отера)⁸. Отер рассказывал, что он шел всё время вдоль берега и пришел к месту, где большая река вела во внутрь страны. Местное население по его наблюдениям занималось судоходством, ловлей морских зверей и земледелием. Известны и другие описания походов в Биармаланд (Биармию) — Одда, Эйрика, Гаральда, Торира Собаки и Карли на двух кораблях в 1026 г. В «Саге о Боси» говорилось о месячном путешествии отряда викингов вглубь Биармии по глухой тайге, которую они называли Двинским лесом. Впечатляет география похода Андреса (Andres), Свейна (Sveinn), Эгмунда (Ögmundur), Ивара в Бьярмаланд, которая нашла отражение в «Саге о Хаконе, сыне Хакона» (написана в 1264–1265 гг., автор — исландец Стурла Тордарсон). Таким образом, для скандинавов не только Белое море, Северная Двина, но и пути в Суздаль, Великий Новгород и даже в Иерусалим были хорошо из-

⁴ Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье. Москва, 1993. С. 98–101.

⁵ Овсянников О.В. Средневековые города Архангельского Севера. Люди. События. Даты. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1992.

⁶ Носов Е.Н., Овсянников О.В. Архангельский вклад 1989 г. С. 146–157.

⁷ Ирха Е. Находка века // Правда Севера. 2004. 1 апреля. А.И. Леонтьев, М.В. Леонтьева. Походы норманнов на Русь. Москва: ООО «Издательский дом «Вече», 2009. 320 с.

⁸ Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. – СПб: Типография И. Н. Скороходова, 1906. 450 с.

вестны. Освоение и защита северных территорий Великим Новгородом положило конец монополю и невыгодной для местного населения торговле со скандинавами, нередко носящей к тому же грабительский характер.

Некоторые историки считали, что Биармия — это скандинавское название всего побережья Белого моря, Двинской земли. Шведский историк, картограф и географ, церковный деятель **Олаус Магнус** (1490-1557) на своей карте «Carta marina» размещает Биармию на Кольском полуострове по побережью Белого моря. На карте из атласа **Герхарда Меркатора** (1512-1594) показано Белое море и Биармия, монастыри S. Michael и S. Nicola в устье Северной Двины. В целом у зарубежных картографов прослеживается своё восприятие северных земель, нередко мифическое, основанное на дефиците знаний, что проявляется в отсутствии объективной информации на иностранных картах и затрудняет идентификацию Белого моря, Двинской земли.

Кроме артефактов, материалов археологических раскопок для понимания древней истории Севера важное значение имеют письменные источники. Историками обычно используются тексты грамот Великого Новгорода и Пскова (ГВНП), Полного собрания русских летописей (ПСРЛ), Двинской, Холмогорской, Новгородских и других летописей; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии Наук (ААЭ). Всего в грамотах Великого Новгорода и Пскова к Двине относится 156 частных грамот за № 123-278; к Ваге — 4 за № 279-282; Обонежью — 37 за № 283-330. К числу исторических источников, несомненно, относится Холмогорская летопись (852-1559 гг.), в которой упоминаются Заволочье в 1078 г.⁹

Этногенез славян, их прародина

В отечественной историографии вопрос об этногенезе славян, их прародине, происхождении, культуре и роли поморов в истории, хронологических и территориальных рамках Поморья затрагивали в той или иной степени многие из историков: Василий Никитич Татищев (1686-1750), Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765), Николай Михайлович Карамзин (1766-1826), Сергей Михайлович Соловьев (1820-1879), Василий Осипович Ключевский (1841-1911), Сергей Федорович Платонов (1860-1933), Михаил Николаевич Тихомиров (1893-1965), Арсений Николаевич Насонов (1898-1965), Сергей Александрович Токарев (1899-1985), Борис Александрович Рыбаков (1908-2001), Лев Николаевич Гумилев (1912-1992), Наталья Романовна Гусева (1914-2010), Георгий Георгиевич Фруменков (1919-1989), Валентин Лаврентьевич Янин (1929-2020), Анатолий Александрович Куратов (1936-2014), Татьяна Александровна Бернштам (1937-2008), Олег Владимирович Овсянников, Владимир Николаевич Булатов (1946-2007) и другие учёные. Ограниченный объём статьи не позволяет мне детально проанализировать все авторские концепции, связанные с этногенезом славян, русскими поморами и Поморьем.

Этническое происхождение древних людей, осваивавших побережье и острова Белого и Баренцева морей, как в доступных источниках, так и в научной литературе, включает значительный перечень знаний. **«Повесть временных лет»**, а также более поздние источники среди народов, обитавших в странах полуночных, перечисляли весь, чудь, пермь, печору, югру, корелу, лопь, самоедь, тоймокаров¹⁰. В.Л. Янин делал ссылку на первый том ПСРЛ, перечисляя Варяги, Чудь, Словены, Мерю, Весь, Кривичи. Начало проникновения славянских племён на обширные пространства российского Северо-Запада В.Я. Янин датирует, начиная с

⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП). Москва, 1949. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т.33. Ленинград: Изд-во «Наука» Ленингр. отделение, 1977. С. 10-147. Двинской летописец // ПСРЛ. Т.33. Ленинград: Изд-во «Наука» Ленингр. отделение, 1977. С. 148-221.

¹⁰ Повесть временных лет. Москва, Ленинград, 1950. Т. 1. С. 10, 167. Текст ПВЛ включает летописные своды XI в. и др. источники. Новгородская первая летопись. Ленинград, 1950. С. 27, 260.

V-VI столетий. Это не привело к столкновению с аборигенным населением, основным занятием которого были рыболовство и охота. Славяне уже пахали землю и возделывали злаки. Оба этнических компонента тяготели к разным природным участкам расселения, не мешая друг другу.

Русские имеют давние славянские корни, своих богов и мифологию, древний славянский календарь (ведический). Не утратили своей актуальности научные труды **Б.А. Рыбакова** (1908-2001), академика РАН, который в своей книге «Язычество древних славян» (1-е изд. в 1981 г., 2-е изд. в 1994 г.) отмечал, что *славянское язычество* — часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий¹¹. Б.А. Рыбаков рассматривает этапы деления предыстории славянства (с. 148-149) в соответствии с периодизацией, которую предложил Б.В. Горнунг в 1963 г.

1. Языковые предки славян. Неолит, энеолит (V – III тысячелетия до н. э.).
2. Протославяне. Конец энеолита (конец III – начало II тысячелетия).
3. Праславяне. Расцвет бронзового века (с середины II тысячелетия до н. э.)¹².

Исследуя этнографию, географию, фольклор, мифологию, русское народное искусство, эволюцию и периодизацию славянского язычества, каменный век в археологии, Б.А. Рыбаков констатировал, что в мезолитическое время, когда ледник стремительно таял и отступал к северу, обнажая новые, никогда не виденные человеком земли, будущая прародина славян представляла собой тот пограничный край ойкумены, с которого началось многовековое заселение Северной Европы вплоть до Скандинавии и Финляндии (с. 96). *Праславянский этап* определялся лингвистами как длительное время (около 2000 лет) существования единого общего праславянского языка. Начало этого этапа датируется или первыми веками II тысячелетия до н. э. (В.И. Георгиев), или же серединой II тысячелетия до н. э. (Б.В. Горнунг). Археологические данные склонили Б.А. Рыбакова ко второй дате (с. 151). К середине II тысячелетия до н. э., примерно к XV в. завершилось занявшее несколько столетий перемещение и расселение нескольких сотен родственных индоевропейских племен. Переселенцы уперлись или в море, или в тайгу, или в степь (с. 249). Примерно в XV в. до н.э. *праславяне* отпочковываются от общего индоевропейского массива, владея значительным фондом религиозных представлений, созданных на разных ступенях индоевропейской общности (с. 602).

Б.А. Рыбаков предостерегал, что этнические признаки весьма условны, ожидать полной определенности, точности этнических границ, чёткости этнических признаков, разумеется, нельзя. Прародину не следует понимать как исконную область обитания единого народа с единым языком. *Прародина* — это условная с сильно размытыми рубежами территория, на которой происходил необычайно запутанный и трудноопределимый этногенический процесс (Цит. соч. С. 215-217). Необходимо также иметь в виду, что в своей работе академик РАН Б.А. Рыбаков практически не анализирует арктическую прародину индославян, историю появления поморов на побережьях Белого и Баренцева морей.

Автор известной пассионарной теории этногенеза, русский историк и географ **Л.Н. Гумилев** (1912-1992) подчёркивал, что море при определенных условиях играло структурирующую роль в этногенезе как природном процессе. Море может быть ограничивающим элементом ландшафта, когда оно не освоено и непроходимо. «Зато, когда из моря начинают черпать пищу и осваивать навигацию, море превращается в составляющий элемент ме-

¹¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. Издание 2-е. Москва: «Наука», 1994. 608 с.

¹² Горнунг Б.В. Из предыстории образования общеславянского языкового единства. Москва: Изд-во АН СССР, 1963. С. 71–74. Филолог-лингвист, доктор филологических наук Б.В. Горнунг (1899-1976) занимался индоевропейским языкознанием, проблемами этногенеза и др.

сторазвития. Так, эллины использовали Эгейское море, викинги — Северное, арабы — Красное, а русские поморы — Белое»¹³.

Ю.В. Бромлей (1921-1990), доктор исторических наук, профессор, академик АН СССР считал, что поморы и различные группы казаков, обладающие самоназванием, представляют собой *субэтносты русского народа*. Он различал внутриэтнические историко-этнографические группы от межэтнических общностей, охватывающих несколько этносов¹⁴.

Арктическая прародина индославян. В XX в. учёные стали ставить вопрос о возможном наличии на Севере *древней индославянской общности*, которую отличало не только значительное языковое сходство, но и исключительная культурно-хозяйственная близость, сложившаяся в условиях очень длительного совместного обитания. Источником получения таких знаний стал анализ эпических Вед, Авесты. Индийский учёный **Бала Гангадхара Тилак** (1856-1920) опубликовал в 1903 г. книгу «Арктическая родина в Ведах»¹⁵. Впервые на русском языке изложил концепцию Б.Г. Тилака и обратил внимание на соединение воззрений естествознания с гуманитарными науками русский учёный, серб по происхождению **Е.А. Елачич** (1880-1945), глубоко исследуя биологическую эволюцию, связанную с изменениями климата¹⁶. Учёные, установив общность происхождения европейских (славянских, романских, германских и др.) народов с персами и индийцами, встречали большие трудности при решении вопроса о том, где жили предки этих народов ещё до их разделения и расселения. Такой родиной был признан Арктический регион.

Крупнейший российский индолог, доктор исторических наук **Н.Р. Гусева** (1914-2010), опираясь на древний индийский эпос, исследования других учёных, пришла к выводам, что *период развития праславян*, в том числе русского народа, занял 3,5-4 тысячи лет. Ни о какой якобы «тысячелетней истории Руси» от начала внедрения византийской религии не имеет смысла говорить. Эстафета славянско-языческой культуры, складывавшаяся в течение многих тысяч лет и прошедшая русско-языческий этап своего развития, перешла в новое русло, которое можно условно назвать православно-языческим¹⁷.

Академик РАН **В.Н. Топоров** (1928-2005) подчёркивал, что славянский язык «прошел долгий путь развития в рамках более древней и более обширной языковой общности — индоевропейской, с известным вероятно относимой к V-IV тысячелетиям до н.э., к определенному пространственно ограниченному локусу («прародина»), к конкретной археологической культуре»¹⁸. Такой прародиной считается в том числе и Арктика. Её история, культура привлекает не только историков, но и писателей, художников, блогеров и, несомненно, требует дальнейшего изучения.

«**Дьявольский котёл**». Что касается *финно-угров*, то этот термин языковой, не имеющий другого смыслового значения, подчёркивал профессор финской и скандинавской археологии в Университете Хельсинки **К.Ф. Мейландер** (1916-2004). Он употребляется всего лишь для определения народностей, говорящих на языках финно-угорской группы, не образующих культурного, политического или расового единства в большей степени, чем народы индоевропейской группы. В арктическом районе с начала мезолита имели место различные культурные влияния и, возможно, смешивались различные этнические группировки, образуя, по

¹³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Санкт-Петербург, 2013. С. 246-247.

¹⁴ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. Москва: Наука, 1983. С. 85.

¹⁵ Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах / Пер. с англ. Н. Р. Гусевой. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2001.

¹⁶ Елачич Е. Крайний Север как Родина человечества, на основании новых исследований естественно-исторических и филологических наук. Санкт-Петербург, 1910.

¹⁷ Гусева Н.Р. Русский Север — прародина индославов. Москва: Вече, 2010. С. 69-70.

¹⁸ Топоров В.Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). Москва: РГГУ, 1998. С. 49-50.

определению К.Ф. Мейнандера, своеобразный «*дьявольский котел*»¹⁹. Проблемы истории, языков, идентификации и локализации финно-угорской группы, праславян, индоевропейской общности, прародины индославов в Арктике, циркумполярной цивилизации, миграции и другие темы до сего времени остаются предметом научных дискуссий, приобретая нередко и выраженный геополитический смысл.

«Народы от имен не начинаются, но имена народами даются» (М.В. Ломоносов)

Доктор исторических наук, профессор **С.А. Токарев** (1899-1985) в книге «Этнография народов СССР: исторические основы быта и культуры» (1958) фиксировал, что на окраинах коренной русской территории и в местах позднейшей колонизации сложились гораздо более своеобразные и обособленные культурно-географические тины русского населения. «К числу их принадлежат, прежде всего, **поморы на берегах Белого и Баренцева морей. Это потомки новгородских и «низовских» выходцев, появившихся здесь ещё в XII в.**»²⁰. Попав в непривычные условия, древние люди выработали у себя совершенно своеобразный культурно-хозяйственный тип, основанный на преобладании промыслового приморского хозяйства (рыболовство и морская охота). Смелые мореходы, предприимчивые промышленники, поморы выделяются и особыми чертами характера, но их материальная культура сохранила чистый северно-великорусский отпечаток.

В другой своей книге «История русской этнографии», оценивая вклад М.В. Ломоносова в древнейшие истоки русской истории, С.А. Токарев предостерегал от ошибки смешения истории народа с историей его имени²¹.

М.В. Ломоносов (1711-1765), на труды которого делал ссылку С.А. Токарев, отмечал: «В северных российских пределах славенские жители умолчаны не столько за малолюдством, сколько за незнанием от внешних писателей. ... **Народы от имен не начинаются, но имена народами даются**»²².

Очевидно, что реальную историю жизнедеятельности поморов нет нужды смешивать с их именем, которое они получили позднее в каких-либо официальных документах. Это замечание очень важно для понимания имени (названия) поморов, которое не появляется по упоминанию в каких-то поздних актах российского государства, относящихся к XVIII-XIX вв. Фактически тогда получается, что поморы якобы и не жили на свете до появления какого-либо официального документа в XIX в., преувеличения его исторической значимости. Не имеет смысла, например, выдавать статью **К.Б. Пилацкого** (1828-1913), действительного статского советника «Историческо-статистическое обозрение города Архангельска», опубликованную в «Памятной книжке для Архангельской губернии» за 1861 год, за концептуальный источник определения поморов для всех времён. Тем более, что речь шла только о поморах трёх уездов — Кольского, Кемского, Мезенского и Сумского посада, предоставлении им льгот в беспошлинной торговле с Норвегией²³. Фактически это всего лишь один их эпизодов в многовековой истории поморов.

¹⁹ Мейнандер К.Ф. Проблема происхождения финно-угров по данным археологии // Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии: сборник докладов / отв. ред. И.М. Золотарева. Москва: Изд-во «Наука», 1974. С. 18-28.

²⁰ Токарев С.А. Этнография народов СССР: исторические основы быта и культуры. Москва: Изд-во МГУ, 1958. Обособленные этнические группы. С. 31.

²¹ Токарев С.А. История русской этнографии / составитель и отв. редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2015. С. 147-148.

²² Ломоносов М.В. О дальней древности славенского народа // Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава первого или до 1054 года. Часть I. Глава 3. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук. 1766. С. 11-12.

²³ Пилацкий К.Б. Историческо-статистическое обозрение города Архангельска // Памятная книжка для Архангельской губернии, на 1861 г. Архангельск: в губернской типографии, 1861. С. 68.

Известный исследователь и издатель русских летописей, доктор исторических наук **А.Н. Насонов** (1898-1965) свой труд «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: историко-географическое исследование» (1-е изд. в 1951 г., 2-е в 2006 г.) посвятил процессу образования древнерусской государственной территории, в том числе ладожскому и новгородскому периодам освоения Севера²⁴. Эти два периода освещались им на конкретном материале исторических источников, локализации поселений, погостов, включая Двинскую землю, побережье Белого моря. Из древнесеверных скандинавских источников известно, что уже в середине XI в. был известен путь из Ладоги в Биармию, то есть к низовьям Северной Двины через новгородское Заонежье, а также, быть может, и к побережью Кольского полуострова. Ладога окончательно перешла в руки новгородцев в 40-50-е гг. XI века. А.Н. Насонов задаёт вопрос: «Какие обстоятельства подготовили переход Пскова и Ладоги в руки новгородцев»? И так отвечал на это вопрос:

«Заметные успехи в образовании своей территории Новгород сделал тогда, когда (в X в.) стали устанавливать становища, получившие на севере название погостов, для сбора «дани и оброков» на территории, находящейся далеко за пределами летописной основной племенной территории словен; «словенское» племя уже в VI–VIII вв., по данным археологии, широко расселилось на севере»²⁵.

Освоение новых земель ведётся новгородцами уже «от своего имени», они забирают в свои руки пути, проложенные ранее ладожско-новгородскими и южнорусскими дружинами. К концу 70-х годов XI в. Новгород уже распространил свои «становища» в Заволочье. Но были земли, где установление постоянных становищ-погостов было делом невозможным. К числу таких земель принадлежали Пермь, Печера, Югра и Терский берег. И туда посылались отряды сборщиков дани. Летопись называет печерских данников, югорских, терских — отмечал А.Н. Насонов (Цит. соч. С. 100). В XII–XIII вв. новгородцы начали собирать дань на Терском побережье Кольского полуострова. По норвежским источникам район новгородской дани далеко не ограничивался Терским берегом. Новгородская дань проникла очень давно на Кольский полуостров, и это подтверждается текстом древнейшей «Гулатингской правды», составленной около 1200 года²⁶.

Поморы на побережье Белого и Баренцева морей

Авторитетным учёным, внесшим огромный научный вклад в исследование жизни поморов, была и остаётся до настоящего времени этнограф **Т.А. Бернштам** (1935-2008), профессор, доктор исторических наук. Она всесторонне исследовала жизнедеятельность поморов в экономическом, этнографическом, общекультурном смыслах. В 1960—1970-е годы в печати появились её ранние научные работы по поморской промысловой артели, истории освоения Русского Севера, традиционному праздничному календарю, свадебной обрядности и др. В 1968 г. Т.А. Бернштам защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Промысловые зверобойные артели поморов Зимнего берега Белого моря во второй половине XIX — первой трети XX вв.». Её первая монография «Поморы: формирование групп и система хозяйства» была опубликована в **1978 году**. Вторая монография «Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.: этнографические очерки», ставшая продолжением первой монографии о поморах, вышла в свет в 1983 году. В 1988 г. она опубликовала монографию о молодёжи в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в. По

²⁴ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. Изд. 2-е, стереотип. Санкт-Петербург: Наука, 2006. 416 с.

²⁵ Там же. С. 69.

²⁶ Там же. С. 103.

этой же теме она защитила докторскую диссертацию²⁷. В основу монографии о поморах 1978 г. были положены полевые этнографические материалы, собранные Татьяной Александровной в 1959-1961, 1963-1965, 1969-1970, 1972 гг. на семи поморских берегах. Всего за полевые сезоны она обследовала 40 населенных пунктов из 69, 36 из них она посетила лично, в 4-х собран материал путем переписки или встреч с жителями в других пунктах. В прошлом — это были крупные поморские селения.

Карта 2. Возникновение постоянных русских поселений в Поморье. 1 — поморские местности, заселённые в течение XIII—XV вв.; 2 — поморские поселения, возникшие в XVI — первой половине XVII в.; 3 — поселения, возникшие во второй половине XVII — первой четверти XVIII в.; 4 — поселения, время появления которых точно не установлено (Поморы..., с. 40-41).

К числу использованных Т.А. Бернштам источников относятся летописи, писцовые и переписные книги, актовый материал, северные жития, записки иностранцев, статистические описания и ряд других. Изучен и обобщён обширный полевой материал, данные государственных и областных архивов. Всё это вызывает уважение и доверие к тому, что исследовала Т.А. Бернштам, которая, как и её муж, известный археолог О.В. Овсянников, лично побывали во многих экспедициях на побережье и островах Белого моря и в других местах Русского Севера.

Представляет научный интерес опыт периодизации этнической истории Русского Севера с IV по XV век, выполненный Т.А. Бернштам. Она выделяла дославянский и древнерусский периоды освоения Севера.

²⁷ Бернштам Т.А. Поморы: формирование групп и система хозяйства / АН СССР; Ин-т этнографии; под ред. К. Р. Чистова. Ленинград: Наука, 1978. 176 с. Русская народная культура Поморья в XIX-начале XX в.: этнографические очерки. Ленинград: Наука, Ленинград. отделение, 1983. 231 с. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в.: половозрастной аспект традиционной культуры : автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.07 / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Ленинград, 1989. 51 с.

1. **Дославянский период этнической истории Севера** — середина IV — середина IX в. Этот большой период можно разделить на два этапа: а) середина IV — VII в. — время абсолютного господства финно-угорских (и иных неславянских) этнических групп; б) VIII — середина IX в. — время появления исторических славян на южном пограничье Севера. На южной границе Севера появляются словене, полочане, вятичи.
2. **Древнерусский период освоения Севера (вторая половина IX — начало XII в.)** считается с момента сложения на Севере межэтнического полугосударственного образования с центром в земле словен до фактического распада Древнерусского государства с центром в Киеве. В этот период **начинается проникновение князей и дружин в таежную и беломорскую зоны.**

В древнерусском периоде Т.А. Бернштам выделялись три этапа.

- а. Вторая половина IX — конец X в. — от появления славян в балто-волжской зоне и включения её в древнерусское государство (конец IX в.).
- б. Конец X — середина XI в. — время политического и экономического расцвета Древнерусского государства. **В таежную и беломорскую зоны** предпринимаются первые военно-торговые походы из Ладоги и Новгорода.
- с. **Вторая половина XI — начало XII в.** на Севере происходит образование полусамостоятельных «русских земель», в первую очередь Новгородской (с включением в нее Ладоги). **В таежной и беломорской зонах организуются погосты для сбора дани для Новгородских, киевских князей, знати и духовенства**²⁸.

Известная изолированность северных областей от центральных районов Русского государства способствовала консервации локальных особенностей отдельных групп его населения, сложившихся в ходе этнической и социально-экономической истории Севера — поморов, усть-цылёмов, пустоозёров, кокшар. **«Общим местом является мнение о поморах как о прямых потомках новгородцев, осваивавших Север и побережья морей с XI—XII вв.»**, — отмечала Т.А. Бернштам²⁹.

В этнографических очерках «Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.» (1983) Т.А. Бернштам утверждала, что начальный общерусский этап в освоении Севера датируется X-XI вв. Появление термина «**поморы**» («**урмане**», «**мурмане**» русских летописей) в среде северных жителей и ускоренное развитие здесь «поморского самосознания» вызвано памятью о ладожско-новгородском происхождении первопоселенцев, которые, продвинувшись по данническому пути из Ладоги в Биармию, могли усвоить здесь морские и производственные традиции, общие для древней Биармии и Скандинавии. Вместе с тем, следует снять признак общего «новгородского происхождения» поморов, считавшийся одним из главных для определения их внутреннего, этнического единства. В процессе формирования на самых ранних этапах наряду с восточными славянами участвовало **разноэтническое и смешанное население Ладожской области, Новгородской и верхневолжских земель**, через которые и в последующие века двигались переселенцы из различных районов Руси. Важную роль в формировании поморов сыграли карелы, отчасти саамы и, возможно, местные этнические группы финноязычного или иного происхождения. **«Поморское» самосознание** — явление сложное и внутренне противоречивое: носителями его, так же как и самоназвания «помор», выступали в разное время жители разных берегов. В узком смысле термин «помор» обозначал только поморов-мурманщиков. В самом широком смысле — это житель севернорусской зоны в общерусской среде³⁰.

²⁸ Бернштам Т.А. Поморы: формирование групп и система хозяйства / АН СССР; Ин-т этнографии; под ред. К. Р. Чистова. Ленинград: Наука, 1978. С. 32.

²⁹ Там же. С. 3.

³⁰ Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.: этнографические очерки. Ленинград: Наука, Ленинград. отделение, 1983. С. 6, 11, 215-216 и др.

Высокий уровень коллективного общественного сознания пронизывал многие действия поморов, их отношения с правительством и иностранцами, способность к объединению во имя общих интересов или для взаимной помощи. Во второй половине XVIII—начале XX в. поморам Поморского, Зимнего берегов неоднократно приходилось участвовать в разработке собственных или апробировании предлагаемых правительством правил, постановлений, узаконений в проведении тех или иных промыслов, мероприятий (например, «Морской устав», «Положение об устьинских промыслах»). Дружными выступлениями поморы вынуждали отменять высокие пошлины и правила, ограничивавшие их торговлю внутри страны и с Норвегией, добивались разрешения на вырубку леса для строительства судов, выварку соли. В документе 1867 г., подписанном жителями шести селений Поморского берега, были, например, сформулированы опровержения и просьбы поморов для улучшения своих промыслов и быта: 1) требование свободной и беспошлинной вырубки казенных лесов; 2) выделение денежного пособия из казны погоревшим жителям с. Сороки; 3) дозволение беспошлинной и безакцизной выварки соли вблизи своих сел; 4) организация па Мурманском берегу заёмного банка, из которого можно было бы выдавать единовременные пособия беднейшим промышленникам. Поморский опыт морского плавания использовался первыми европейскими составителями карт северных морей; на основании традиционных, передававшихся из поколения в поколение приёмов судостроения возникали отечественные чертежи и учебники, проектирующие суда с учётом особенностей плавания в условиях арктической зоны.

Формирование поморов происходило в русле этнической истории Русского Севера. Как **часть русского народа поморы** представляли собой его авангард на Крайнем Севере. Совокупность природно-хозяйственных, социальных и этнокультурных факторов способствовала ранней выработке так называемых «городских» форм культуры, наблюдаемых в поморской среде, по крайней мере, с XVIII в.: высокий уровень грамотности, знание иностранных языков, артельная организация, элементы городского быта в интерьере жилища, в пище, влияние городской одежды. *«Морская специфика вызвала на всех поморских берегах сугубо поморские культурные явления — промысловые хозяйственные постройки, промысловый комплекс одежды, промысловый календарь и обряды, внесла «морские» черты в северно-общерусские виды фольклора и верований»*³¹. Особую и чрезвычайно важную роль в общественной жизни большинства районов Поморья и в процессе формирования поморской группы сыграло старообрядчество, верования, культурные традиции, образ жизни. Т.А. Бернштам подчёркивает различие между письменной фиксацией слова «помор» в начале XVI в. и устной традицией, существовавшей задолго до этого времени, ставшей его самоназванием:

*«...Русский термин «помор», распространившийся впоследствии на формирующееся население других поморских районов и ставший его самоназванием. Пока нам известна первая письменная фиксация слова «помор», дошедшая от начала XVI в., но в устной традиции оно, безусловно, существовало задолго до этого времени, и потому появление его на Крайнем Севере, как мы считаем, под воздействием аналогичного по смыслу саамско-финского названия мурман (урман) было по существу первым проявлением восточнославянского (русского) этнического самосознания на крайнем Северо-Западе Европы, несмотря на сложный этнический состав первых «поморов», под которыми разумели всех участвовавших в западномурманском промысле (русских, карел, возможно, норвежцев). Этот факт имеет не только «поморское», но и общерусское значение»*³².

³¹ Бернштам Т.А. Там же. С. 82, 86, 231-232.

³² Бернштам Т.А. Там же. С. 227.

Всестороннему научному анализу культуры русских поморов посвящена коллективная монография «Культура русских поморов: опыт системного исследования» под общей редакцией доктора культурологии **П.Ю. Черношвита** (2005). Вопросы культуры русских поморов системно исследовались в монографии **В.В. Ануфриева** «Русские поморы. Культурно-историческая идентичность» (2008) и др.

Поморье на побережье Белого и Баренцева морей

Широкое толкование Русского Поморья встречается в трудах отечественных историков В.Н. Татищева (1768), О.В. Овсянникова (1992), А.А. Куратова (1999), В.Н. Булатова (1999, 2006), А.М. Кондрескула (2001), В.А. Добрыднева (2003) и др. В помороведении, по моему мнению (Ю.Л.), можно условно выделить три ипостаси, три лика Поморья: 1) Древнее Поморье до начала второго тысячелетия н.э. 2) Русское Поморье XV—XIX вв. 3) Современное Поморье XX—XXI вв.

Концептуальное объяснение широкого понимания Русского Поморья можно встретить в работах академика **М.Н. Тихомирова** (1893—1965), который в качестве социально-экономических индикаторов Поморья выделял тесную коммуникационную связь российских областей и городов с морем на базе развития экономики, торговли, логистики по рекам Сухоне и Северной Двине³³.

Названия «*Поморский край*», «*Поморье*», «*Поморский берег*», «*Северное Поморье*» употреблял в своих трудах **В.О. Ключевский** (1841—1911). В отличие от В.Н. Татищева он ограничивал Поморье только беломорским побережьем, писал о «новгородской колонизации Беломорья» на Поморском берегу, отличая от него территории Двинского, Каргопольского уездов и других земель, естественно не включая их в состав Поморья³⁴.

Доктор исторических наук, профессор, ректор Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член-корреспондент Российской академии образования **В.Н. Булатов** (1946-2007) в развитие концепции М.Н. Тихомирова о межрегиональном экономическом пространстве общероссийской значимости, примыкающем к морю торговыми путями и всей логистикой, отмечал, что земли Русского Поморья, лежащие в бассейнах рек Северной Двины, Сухоны, Онеги, Мезени, Печоры, Камы и Вятки, занимали почти половину страны и прочно были связаны с единственным тогда в России Белым морем³⁵. В 1997-2002 гг. вышли в свет пять книг профессора В.Н. Булатова: «Русский Север. Книга первая: Заволочье (IX—XVI вв.)», «Встречь солнца (XV—XVII вв.)», «Поморье (XVI—начало XVIII в.)», «Свет Полярной звезды (XVIII—XIX вв.)», «Ворота в Арктику», хронологически охватывающих временной период IX- XX столетий от Рождества Христова по истории Русского Севера. Одним из первых В.Н. Булатов обратился к актуальным и ныне проблемам освоения Арктики и Северного морского пути, к истории Русского Севера, выезжая в научные командировки для работы в архивах в Сибирь, Владивосток, дважды побывал в арктических экспедициях на Земле Франца-Иосифа.

Поморье — «простирающееся по море»

Очень важно подчеркнуть в данном обзоре, что *Поморье является интернациональным понятием*, ибо оно существовало и существует как на берегах Белого и Баренцева (русские поморы), так Балтийского (поморяне, Померания, Поморье) и Черного морей (Помо-

³³ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. Москва, 1962. С. 227—229.

³⁴ Ключевский В.О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Сочинения. Том VII. Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С. 14.

³⁵ Булатов В.Н. Русский Север: Учебное пособие для вузов. Москва: Академический проект, Гаудеамус, 2006. С. 390.

рие). Название «Поморье» (на всех языках происходит от славянского определения этой области как «*простирающейся по морю*»).

В «Альтаихских анналах» (Annales Altaenses Maiore), которые велись на латинском языке в монастыре Нижнего Альтаиха, охватывающих период с 708 по 1073 гг. по истории Священной Римской империи (в её состав входили Германия, Италия, Чехия и др.), в 1046 году наряду с другими князьями, впервые упоминается герцог Земюзил Померанский: «*прибыли также герцоги Бржетислав Чешский, Казимир Польский, Земюзил Померанский и почтили короля пристойными дарами*». Это свидетельствует о существовании Померании на Балтике уже в XI в.³⁶. Упоминание Земомысла (Земузила) в одном ряду с Бржетиславом и Казимиром предполагает равенство их статусов. Политическая организация государства Земомысла в 1046 г. должна была напоминать чешскую и польскую. Земомысл Померанский (1000 – 1047) был правителем единого Поморского государства с центром в Колобжеге, а не более мелкого княжества, что объясняет заключение им мирного договора наравне с князьями Чехии и Польши. Немецкий историк XIX в. Иоганн Людвиг Квандт считал, что Земомысл и другие ранние поморские князья династии Гриффинов произошли от польской знати Малой Польши. Земомысл был поставлен воеводой своего княжества польским королём Болеславом I Храбрым³⁷. Исторически это одно из самых первых письменных упоминаний о поморянах, Померании (Поморья) в исторической литературе.

Ещё одним древним источником по идентификации Балтийского Поморья является «Хроника Галла Анонима» — труд по истории Польши, Чехии, Руси, Германии и Венгрии X–начала XII вв. В книге первой Хроники (перевод Л.М. Поповой) также впервые в международных исторических источниках упоминается Поморье, что со стороны северного моря соседями Польши являются три страны, населенные дикими языческими народами: «*Селенция, Поморье и Пруссия*»³⁸. Князь Болеслав I Храбрый (967–1025), его наследники Казимир I (1016–1058), Болеслав II Щедрый (1041/1042–1081), Владислав I Герман (1043–1102), Болеслав III Кривоустый (1086–1138) и др. упорно уничтожали закосневших в язычестве в Селенции, Поморье (Померании) и Пруссии, внедряя христианскую веру.

В указанной «Хронике Галла Анонима» неоднократно называются «*поморяне*» (лат. Romerani) — западнославянские народы, населявшие побережье Балтийского моря, между низовьями рек Одра и Висла. 21. Сражение Казимира с поморянами: «*в этом бою со стороны поморян участвовало четыре легиона вооруженных воинов*». 25. Победа Болеслава Щедрого над поморянами, когда: «*поморяне неожиданно вторглись в Польшу*». Книга вторая. 2. Война с поморянами: «*Поморяне скрылись под покровом ночи, поляки же удержали это поле победы под названием Дрзу (Drzu). Однако сомнительно, кто здесь потерпел поражение: христиане или язычники*». 14. Болеслав III осаждает поморян: «*однажды отправился на коне против поморян и здесь еще более прославил свое имя. А именно: он с такими силами и с такой яростью осаждал и штурмовал город Междуречье, что в течение немногих дней принудил горожан к сдаче*». 15. Каким образом он вел борьбу в **Поморье**: «*желая покорить варварскую страну, не пытается прежде захватить добычу или предать все огню, но помышляет занять или даже разрушить их крепости и города*». 17. О сооружении поморян, которое они сами разрушили: «*поморяне выступили в поход, выстроив крепость против города Санток – ключа и стража королевства*». 30. Об экспедиции Скарбимира, главного воеводы, в Поморье: он «*врагам своим нанес ущерб и оскорбле-*

³⁶ Большие Альтаихские анналы. 1046. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Altaich_maior/frametext2.htm (дата обращения: 26.11.2020).

³⁷ Земомысл Померанский. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Земомысл_Померанский (дата обращения: 26.11.2020).

³⁸ Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. URL: http://modernlib.net/books/gall_anonim/hronika_i_deyaniya_knyazey_ili_praviteley_polskih/read/ (дата обращения: 26.11.2020).

ние». 33. Болеслав попадает в засаду поморян. 34. Болеслав III обратил в бегство чехов и покорил поморян: «он направил часть войск на Поморье, которая грабежами и поджогами причинила им, поморянам, достаточно зла». 43. Чудесное избавление от поморян. 44. **Крещение поморян**: «Бесстрашный Болеслав вторично вторгся в Поморье и, намереваясь овладеть городом Чарнков... Он так долго осаждал город при помощи оружия и осадных орудий, пока тот не сдался, подчинившись его господству. Кроме того, он даже многих обратил из неверия в истинную веру и самого господина города удостоил благодати святого крещения. Когда язычники и сам их вождь услышали, что так легко было сломлено упорство жителей города Чарнков, то сам князь первый из всех склонился перед Болеславом; но ни один из них не сохранил надолго верности. Ведь, сделавшись после крещения как бы духовным сыном Болеслава, князь поморян совершал различного вида предательства, достойные смертного приговора». 47. Непокорность поморян. 48. Болеслав карает мятежников-поморян, заняв крепость Велюнь; Победа над поморянами. 49. Шестьсот поморян было уничтожено в Мазовии. Книга 3. 26. Поморяне передали крепость Накло полякам. Отношение к поморянам достаточно ёмко характеризует фраза из текста «Хроники Галла Анонима»: **«Так понемногу Болеслав уничтожает мятежных и чванливых поморян, как и должны быть уничтожены по праву неверные»**. Во время правления Болеслава III была захвачена военная крепость поморян Накло, подчинён Гданьск и Восточное Поморье, но ему так и не удалось овладеть Западным Поморьем (Померанией). В анализируемых источниках многократно употребляются концепты «Поморье», «поморяне» на побережье Балтийского моря, равноценные по своему смыслу с «Поморьем», «поморами» в истории России на побережье Белого и Баренцева морей.

Западное (нем. Pommern) и Восточное Поморье (нем. Pommerellen) исторически входили в состав разных европейских княжеств, Германии, Польши. Длительное время Западное и Восточное Поморье было под германским господством. Версальским мирным договором 1919 года Восточное Поморье (без Гданьска с округом) возвращено Польше. Границы Польского Поморья ещё раз претерпели изменения после Второй мировой войны за счёт присоединения части Восточной Пруссии и Восточной Померании, Щецина (Штеттин), Гданьска (Данциг). Часть Померании к западу от Одры осталась в Германии.

На Болгарском побережье Черного моря существует древний город **Поморие**, в окрестностях которого с античных времен и до настоящего времени ведётся добыча соли в Поморийском и других озерах. На дне Черного моря болгарские рыбаки из города Созополь нашли в 2008 г. лодку-долблёнку IV в. н.э., сделанную из цельного ствола дуба, длиной около 3-х метров, шириной 75 см. Директор археологического музея в портовом городе Созополь Димитар Недков сообщил, что найденная рыбаками долблёнка является характерной для древних мореплавателей данного региона³⁹. Такого типа древние лодки, только выдолбленные из другого дерева — осины (осиновки), встречались на Русском Севере ещё в XX столетии. Мне самому удалось освоить осиновику в озёрах около с. Целезеро в конце 50-х гг. XX века.

Ипостаси Поморья, идентификация поморов

Понимание Поморья, его роли в истории России коррелируются с тем, как в научной литературе трактуются вопрос «кем являлись поморы». Это коренной малочисленный народ, самобытный этнос. Или поморы — субэтнос русского народа. Это духовно-религиозная общность поморцев-христиан, общин Древлеправославной поморской церкви. Из всего разнообразия определений понятия «поморы — кто они» к настоящему времени можно выделить несколько концептуально-исторических подходов.

³⁹ Болгарские рыбаки нашли в Черном море древнюю лодку. URL: <https://www.infox.ru/news/69/science/universe/3765-bolgarskie-rybaki-nasli-v-chernom-more-drevnuu-lodku> (дата обращения: 02.10.2018).

1. Поморское население — общий собирательный термин для всех жителей Беломорья, всех поморских поселений, социально-экономическая и социокультурная общность (community), исторически возникшая на побережье Белого моря в результате ассимиляционных процессов на протяжении нескольких тысячелетий, обладающая устойчивыми связями и отношениями⁴⁰.

Это всё население, проживающее исторически на берегах Белого моря. В **правильном межэтническом котле Беломорья**, понимаемом как модель этнического развития, сплавились воедино потомки древних праславян, ладожские и новгородские славяне, финно-угорские и другие племена. В ранних описаниях земель на Руси, писцовых книгах, подворных переписях, десяти проведённых в России ревизиях вплоть до первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., где указывался родной язык, этнический состав населения не исследовался, так как главной задачей издавна была оценка земель, владельцы которых должны были тянуть тягло, платить подати, налоги.

По подсчётам Т.А. Бернштам примерная численность поморского населения в 1858–1859 гг. составляла 27,1 – 29,1 тыс. человек. В конце XIX в. общее население Беломорского Поморья составляло примерно одну треть от всего населения Архангельской губернии. Первая всесоюзная перепись населения 1926 г. в числе других признаков учитывала народность, родной язык. По переписи 1926 г. общая численность поморского населения увеличилась до 79,7 тыс. чел. или в 2,7 раза. Во время переписи 1926 г. Зимний, Летний, Онежский и часть Поморского (от Онеги до Нюхчи) берега находились в составе Архангельской губернии; Поморский берег от Нюхчи до Кеми, Карельский, Кандалакшский берега — в составе Карельской АССР; Терский берег — в Мурманской губернии. Чисто русским считало себя население Зимнего, Летнего и Онежского берегов в целом, от Онеги до Нюхчи на Поморском берегу, от Порьей Губы до Кузомени на Терском берегу. Этнический состав населения Поморского (от Нюхчи до Кеми), Карельского и Кандалакшского берегов был более пёстрым: в нём насчитывалось довольно значительное количество карел до 15-20%, финнов, украинцев, белорусов... Многие из них работали тогда в лесной промышленности⁴¹.

В целом, в конце XIX–начале XX вв. в Поморье преобладали русские поморы. Большинство поморских поселений сосредоточивалось на Поморском, Зимнем и Терском берегах Белого моря. Это наглядно видно на известной карте Т.А. Бернштам. Следует иметь в виду, что в Арктической энциклопедии (2017) упоминается не 7, а 11 названий берегов: Терский, Кандалакшский, Карельский, Поморский, Онежский, Летний, Зимний, Мезенский, Каннинский. Часть Онежского берега называют ещё и Лямецким берегом, а Мезенский берег разделяют иногда на Абрамовский и Конушинский берега⁴².

2. Поморы — неотъемлемая часть русского народа, его субэтнос, социокультурная общность близких по духу и культуре людей, живущих на исконных прибрежных территориях Белого моря, занимающихся традиционными видами хозяйствования, морскими промыслами, строительством деревянных судов, мореходством.

2.1. Поморы как субэтнос (лат. sub — под и греч. ethnos — народ) обычно рассматриваются особой частью этноса, этнолокальной группой внутри российского суперэтноса по Л.Н. Гумилеву. Под поморским субэтнотом понимается общность людей, живущая более или менее компактно на побережье Белого моря, на островах и в дельте северных рек, впадающих в него, адаптированная к природно-климатическим условиям Беломорья своим хозяйством, материальной и духовной культурой, использующая единое самоназвание. Культурно-

⁴⁰ Здесь и далее используется монография: Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск, 2019. Глава VI. Ипостаси Поморья, идентификация поморов. С. 150-180.

⁴¹ Бернштам Т.А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. Ленинград: Наука, 1978. С. 88, 90.

⁴² Арктическая энциклопедия в 2-х томах. Дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии»/ отв. ред. Лукин Ю.Ф. Москва: Издательство «Паулсен», 2017. Т. 1. Белое море. С. 20.

психологическая сущность поморского субэтноса отличается комплементарностью (взаимодополнением), толерантностью (терпимостью), ценностным единством культурной среды и другими взаимосвязанными факторами.

2.2. Поморы — это род занятий, трудовая деятельность людей. Экономика поморов тесно связана с Белым и Баренцевым морями и позволяла фактически обеспечить их жизнь, проживание самих себя, своих семей. Поморов кормила не земля и земледелие, а вода, море и морские промыслы. Поморы «живут не с поля, а с моря», — гласила поморская поговорка. Семужий, тресковый, наважий, сельдяной, зверобойный промыслы, солеварение, мореходство имели важное значение, представляли для поморских жителей не только источник их существования, но и формировали товарную массу для торговли, для вывоза в другие регионы страны, определяли весь уклад, сам образ жизни населения. С древних времён поморы ходили по морю на построенных ими деревянных лодках, морских судах. На собственных судах поморы ходили к Мурманскому берегу ловить треску и палтуса, продавали пойманную рыбу в Архангельске и других местах. Поморы не только вели разные промыслы, но сами вязали сети, занимались деревянным судостроением и другими видами ремёсел.

2.3. Русские поморы — устойчивая социальная общность, определяемая единством условий их жизнедеятельности в суровых условиях Беломорья. Поморы имели общинную организацию проживания и ведения хозяйства, не знали крепостного права, были лично свободными людьми; ответственным налогоплательщиком перед государством выступала община (*поморский мир*). В крестьянских грамотах писалось, что «земля царя и великого князя, а мое владение». На громадном большинстве поморских земель их действительным хозяином со всеми чертами собственника реально был крестьянин, владевший «своими деревнями на государевой земле», образовавший своеобразную податную общину в государстве и своеобразный «погост» — приход в церкви, — кратко сформулировал ещё С.Ф. нов⁴³. Государством осуществлялись натуральные и денежные сборы с соляных варниц, рыболовецких тоней и других видов промыслово-торговой деятельности. Мирские сборы шли на местное самоуправление, исполнялись дорожная и другие повинности. Рыбный промысел на Севере издавна организовывался на артельных началах. В поморской среде доминировала «большая семья», мужчины которой составляли ядро семейной рыболовно-зверобойной артели. Были распространены три основных типа артелей: складнические, уженщиков, покрутчиков. Массовые промыслы рыбы или морского зверя производились в четырех больших заливах (губах) и множестве мелких губ. Белое море обычно было покрыто льдом в течение 6–7 месяцев. Самое лучшее время для хождения по морю — период между весной и осенью. Суровая северная природа и большие пространства сформировали особые черты поморского характера.

2.4. Поморы — социокультурная, культурно-историческая идентичность. Социокультурное пространство Поморья, а ещё шире всего Русского Севера — это пространство жизнедеятельности северных людей, жизни поморов, русского социума. Оно многолико и многослойно, но имеет свою целостность, свои рамки, в том числе культурно-цивилизационные. Социокультурное пространство Поморья не остаётся неизменным, оно постоянно меняется во времени. Имеет локальное (местное), региональное и глобальное измерения (самоидентификация современных поморов, поморцы-христиане). Идея социокультурного пространства Поморья как многослойной и мультимодальной целостности проявляет себя в различных отношениях: духовном, религиозном, социально-экономическом, культурно-этническом, организационно-управленческом, коммуникативном, политическом, образова-

⁴³ Платонов С.Ф. Прошлое русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. Берлин: изд-во «Обелиск», 1924. С. 68.

тельном и др. Поморская культура — это часть русской культуры. Разговорный язык поморов — *поморска говоря*, это поморский диалект русского языка. Основная религия поморов — православное старообрядчество. Отмечая консерватизм поморов, А.К. Чекалов (1928–1970) писал, что нельзя считать основной причиной длительного сохранения на Севере древних мотивов умственную темноту крестьян. Правильнее предположить, что решающее значение имела стойкость традиций у северного крестьянства, особенно у старообрядческой части населения, последовательно боровшейся за сохранение старинных форм, тем более что «суровые поморы, не знавшие крепостного права, были людьми грамотными, бывали в городах, плавали в «Норвегу»⁴⁴.

2.5. Поморы — этнографическая группа русского населения, сложившаяся в процессе происхождения и длительной эволюции, проживающая по берегам Белого моря, имеющая культурно-бытовые особенности (жилище, одежда, питание, украшения, традиции, обряды, песни, праздники и т.д.). Особый хозяйственный уклад жизни поморов способствовал созданию поморского календаря, наложил отпечаток на разные стороны их быта, материальной культуры. В среде поморов выделяется особое отношение к воде (культ воды): вода поила и кормила, поклонение воде, родникам, привычка не бросать в море, реку мусор (экологические традиции), гостеприимство и другие обычаи. Имелись особенности в семейно-бытовых обрядах.

3. Поморы — коренной малочисленный народ Севера России, самостоятельный этнос, обладающий выраженным национальным самосознанием, своеобразным языком, собственной культурой и образом жизни.

В Архангельской области в начале XXI века широко использовался поморский фактор формирования идентичности региона на основе продвижения этнокультурного бренда «Поморье». В поисках региональной идентичности, продвижении этнокультурного бренда на региональном уровне были заинтересованы не только политические элиты регионов, но и общественность, что отражено в программных документах соответствующих организаций. Призывы поморских активистов нашли поддержку у региональных властей, у части населения и в научном сообществе. Среди общественности возобладало благое мнение, что признание поморов коренным малочисленным народом в рамках действующего законодательства РФ открывает возможности для льготного режима использования поморами природных ресурсов в местах своего традиционного проживания в рамках морских, речных, рыбопромысловых и других промыслов.

Инициатива общественных объединений о праве поморов на существование в качестве самостоятельного народа, о внесении поморов в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» поддерживалась губернаторами, администрацией Архангельской области. В 2007—2011 гг. состоялось четыре съезда поморского народа. В 2011 году в Архангельской области прошёл Год поморской культуры. Постоянно и повсеместно вместо Архангельской области продвигался бренд Поморья. Однако в последующие годы региональные элиты изменили свою поддержку с «поморского» идентификатора на «арктический»⁴⁵.

4. Антропологический подход: изучение человека как биологического вида, поморская этничность на основе примордиализма и конструктивизма.

С позиций примордиализма (от лат. *primordial* — изначальный) антропологические черты — внешний облик поморов совпадает со славянским; факторы кровного родства выступают одними из решающих и определяющих, если в роду имелись поморы. Общая терри-

⁴⁴ Чекалов А.К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. Москва, Искусство, 1974. С. 37.

⁴⁵ Российская Арктика в поисках интегральной идентичности: коллективная монография / отв. ред. О.Б. Подвинцев. Москва: Новый хронограф, 2016. С. 73.

тория проживания — довольно спорная характеристика для определения отдельной этнической группы. Прямой взаимозависимости между занятием и этнической принадлежностью не наблюдается. Самосознание является одним из самых спорных критериев, абстрактным и обтекаемым для того, чтобы брать его в расчёт, анализируя этническую идентичность. Поморский говор вышел из повседневного оборота и представляется сейчас символической ценностью, не влияющей на поморскую этничность⁴⁶. Согласно конструктивизму поморская идентичность существует, если её признают сами члены культурной группы, и если она признается другими. Однако, этничность многогранна, изменчива и ситуативна, поэтому критерии этнической идентичности, предложенные антропологическим подходом, далеко не абсолютны и не безупречны.

5. Поморцы-христиане, старообрядцы, беспоповцы. *Старообрядчество, сформировавшись в одном из центров на Русском Севере, как вера и духовная культура поморцев-христиан, стало интернациональным, межэтническим по своему духу и восприятию, международным по распространению.*

В отечественной истории с конца XVII в. вплоть до настоящего времени существует теснейшая взаимосвязь духовности поморов со старообрядчеством: поморское согласие, поморские ответы, беспоповские толки, расколы, общины, Древлеправославная поморская церковь (ДПЦ) и др. Имя Христа Спасителя «Исус» было переделано по-новогречески на «Иисус». Хотя сербы, черногорцы до сих пор печатают в богослужебных книгах Исус.

Что было сделано конкретно ещё в ходе реформирования церковной организации?

- a) Внесены изменения в религиозные книги и иконы. Переписаны все древние религиозные тексты по греческим и римским книгам. Старые книги, как правило, уничтожались. Новые иконы стали писать не по древним образцам, а по западным, более похожими на светские картины, чем на иконы. При патриархе Никоне (Никита Минов, 1605-1681) исправлению всех богослужебных обрядов и церковно-богослужебных книг были посвящены три Собора в 1654, 1655 и 1656 годах. Служебник 1655 года, исправленный по Греческому евхологию (молитвы) 1602 г. венецианского издания, переиздавался в 1656, 1657, 1658 годах.
- b) Произошла замена понятий. Впервые появился неоднозначный, фейковый термин «православие». До XVII в. этот концепт не использовался, а применялись такие традиционные понятия, как «правоверный», «истинная вера», «непорочная вера», «христианская вера», «божья вера». Христианский восьмиконечный крест (византийский) был заменён на четырёхконечный.
- c) Изменились обряды церковной службы. Древняя, унаследованная от апостольских времён, форма крестного знамения двумя перстами (Божественная и человеческая природа Христа) заменена на крещение тремя перстами (Троицу). Отменены земные поклоны, установленным самим Христом, их можно было совершать до пояса, а не до земли, как это было раньше. Во время крестных ходов, таинств крещения и венчания новообрядцы стали ходить против солнца, в то время как согласно церковному преданию это полагалось делать по солнцу (посолонь) — вслед за Солнцем-Христом. Изменена форма Исусовой молитвы, имеющей особую мистическую силу. Допускались браки с иноверцами и лицами, состоящими в запрещённых Церковью степенях родства. Стало допустимо обливание и окропление водой вместо крещения в три погружения. Введено новое пение.

⁴⁶ Пыжова А.Н. Этническая идентичность поморов Архангельской области через призму основных антропологических подходов // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 37–44.

Произошла перемена всей одежды, архиерейских посохов русского духовенства по новогреческому образцу. И другие изменения⁴⁷.

- d) Отменён древний обычай избрания духовных лиц приходом. Его заменили назначением сверху. Светская власть признавалась главой православной церкви по образцу протестантских церквей.

Аввакум Петров (1621-1682) — духовный вдохновитель церковного раскола пишет проповедь верным, отповедь никонианам и историю гонений за веру⁴⁸. Приверженцы старой веры в Поморье не признавали новых исправленных церковных книг, знаменовали себя при молитве старым двуперстием, не принимали других изменений. Господствующим направлением старообрядчества в Поморье стала беспоповщина. Беспоповцы учили, что со смертью последнего раскольнического священника священство на земле прекратилось, что Церковь грешна, и потому поморы отказывались от исповеди и причащения, других обрядов в церкви. Получили распространение деревянные северные часовни. Начало Поморскому согласию было положено в 1694 году, когда основали общину на реке Выг — Выговскую мужскую обитель, ставшую идеологическим центром старообрядчества. Здесь братья Андрей (1674—1730) и Семен (1682—1740) **Денисовы** составили Поморские ответы, которые фактически стали своего рода декларацией веры всего старообрядчества. На основе иноческого Соловецкого устава был создан Поморский беспоповский устав для ведения службы, совершения таинств (крещение, исповедь) мирянами (духовными наставниками). В конце XIX в. отмечалась «холодность прихожан к вере и Церкви Божией», какою отличается большинство жителей Архангельского уезда, если и не числящихся в расколе, то во всяком случае склонных к нему. Крестьяне в деревнях, где были свои часовни, переставали посещать приходские церкви. Указом Св. Синода от 28 марта 1722 года повелевалось «часовен вновь не строить, а существующие разобрать», но уже указом от 5 мая 1727 года было «дозволено возобновление часовен». По архивным данным ГААО в 1868 году в Архангельской губернии насчитывалось 5 824 человека, придерживающихся раскола⁴⁹.

Древлеправославная Поморская Церковь (ДПЦ) — современное официальное название брачного Поморского согласия старообрядцев, не приемлющих священства (беспоповцев). ДПЦ была образована в XX в. после издания манифеста 17 апреля 1905 г. «О свободе вероисповедания». Первый Всероссийский собор поморцев прошёл 1–10 мая 1909 г. в Москве, второй — в 1912 г. Съезд христиан-поморцев в 1923 г. разработал положение о церкви поморцев. В 1966, 1974, 1988 годах прошли соборы ДПЦ в Вильнюсе. В мае 2006 г. в Санкт-Петербурге прошёл III Всероссийский Собор ДПЦ. В мае 2012 г. состоялся IV Всероссийский Собор и Единый Собор ДПЦ. На территории России имеется более 200 общин с числом прихожан от 10-15 до нескольких тысяч человек. Значительная часть общин не зарегистрирована. В Белоруссии действует 37 общин, на Украине — 45 общин, в Эстонии — 11, Латвии — 67, Литве — 27, Польше — 4, кроме этого в США — 4 общины, в Казахстане — 18, Киргизии — 3, в Молдове одна община. Есть сведения о группах Христиан-Поморцев в таких

⁴⁷ Щит Веры. Часть V. Вопросы и ответы об антихристе. Первое издание. Москва: Христианская типография при Преображенском богадельном доме, 1911/1912. В старообрядческом трактате, созданном старообрядцами-поморами в XVIII в., перечислялся 131 вид изменений. Кожурин К.Я. Духовные учителя сокровенной Руси. Санкт-Петербург: Питер, 2007. 320 с.

⁴⁸ Аввакум Петров. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. 1672—1675. Первоначально распространялось как рукописный текст. Опубликовано в 1861 г. в СПб. Аввакума возвели на костёр 14 апреля 1682 г. по указу царя Федора Алексеевича (1661—1682) в Пустозерске, где он просидел на хлебе и воде в земляной тюрьме последние годы своей жизни.

⁴⁹ Лукина М.А. Исторические очерки о жизни на островах в дельте Северной Двины. Архангельск, 2018. С. 153-155, 176.

странах как Румыния, Финляндия, Швеция, Германия, Франция, Бразилия, Аргентина⁵⁰. Труд, молитва и пост — основа духовного здоровья старообрядцев. Христиане-поморцы твёрдо придерживаются традиционных представлений о семье. История, культура, традиции, обряды старообрядцев обсуждались в числе других тем на международных конференциях в 2014, 2019 годах⁵¹.

б. Современные, интернациональные поморы — межэтническая, многонациональная духовно-культурная общность какой-то части российского народа и небольшого количества землян.

Любой человек глобального социума Земли в условиях постмодернизма как широкого спектра различных подходов и точек зрения, диалога культур и современного духа времени может отнести себя к поморам или к другой общности по своему менталитету, культуре, мировосприятию. В определении этнической идентичности многое зависит от самой личности, её социально-психических качеств, самоидентификации. К современным поморам глобального социума начала XXI в. относятся три группы:

- а) *Во-первых: коренные поморы*, которые продолжают выживать, как могут, на берегах внутреннего Белого моря на территории четырёх субъектов РФ — в Архангельской и Мурманской областях, Республике Карелия, Ненецком автономном округе. Все эти субъекты полностью или частично в настоящее время входят в Российскую Арктику.
- б) *Во-вторых: современные интернациональные, новые межэтнические поморы XXI в.* на основе индивидуальной идентификации гражданина любой страны глобального социума, где бы они ни проживали — в городе или в деревне — без учёта локализации поморского населения только на побережье Белого моря. К современным поморам относятся люди, которые считают себя ментально, культурно поморами.
- в) *В-третьих: духовно-культурная общность поморцев-христиан Древлеправославной поморской церкви*, как наследников Поморского согласия, беспоповцев, русских старообрядцев.

В научном плане важно изучить, как соотносятся между собой духовно-культурные общности староверов, входящих в церковные организации по всему миру, и современные новые межэтнические поморы на базе персональной идентификации, среди которых имеются протестанты, католики, православные, атеисты. Видимо, это перспективный проект будущего международного исследования, имеющий несомненную значимость.

Заключая статью, необходимо ещё раз подчеркнуть, что многие исследуемые в данном кратком обзоре темы, проблемные вопросы остаются актуальными при проведении научных исследований в настоящее время.

⁵⁰ Древлеправославная Поморская Церковь. URL: <https://staroobrad.ru/modules.php?name=Pages&pa=show-page&pid=15> (дата обращения: 26.11.2020).

⁵¹ Старообрядчество: История, культура, современность. 11-13 ноября 2014 г. Материалы. Том I. Москва, 2014. 512 с. Материалы XIII научно-практической конференции 21-23 ноября 2019. Москва, 2019. 277 с.